

ОТЗЫВ

на диссертацию Котова Вячеслава Георгиевича «Средний и верхний палеолит Южного Урала», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Представленная работа состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во введении автор определяет цели и задачи работы, актуальность темы, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки работы. Здесь же он знакомит с методами исследования, научной новизной и практической ценностью работы.

Что касается актуальности темы, я считаю, что она сформулирована недостаточно четко. Перечисление проблем, требующих решения, – это задачи исследования, но не актуальность. Автор диссертации видит актуальность в решении проблем, связанных с периодизацией, хронологией и выявлением культурных связей в палеолите Южного Урала. Но в заключении о результатах решения этих проблем нет ни слова.

Структура работы выглядит вполне логичной.

В первой главе характеризуется география и палеогеография исследуемого региона.

В первом параграфе второй главе описывается история изучения палеолита Южного Урала. Следует отметить большой вклад автора в изучение данной темы.

Во втором параграфе рассматриваются общие вопросы методологии изучения орудий каменного века. Но в нем нет главного: по какому принципу производился отбор подъемного материала с поверхности размытых памятников (Кусимово-6, Сергеевка-1 и др.).

Третья глава посвящена описанию памятников, которые соискатель относит к среднему палеолиту. Опорных памятников три – Кусимово-6, Богдановка и Иманай-1.

Основное место в описании занимает стоянка Кусимово-6. Удивляет площадь памятника – 10 тыс. кв. м. На всем Урале нет памятников каменного века с такой площадью. Скорее всего, он является стоянкой-мастерской, расположенной на выходах минерального сырья. Обычно такие мастерские использовались тысячелетия. И среди незаконченных изделий вполне можно обнаружить более ранние формы. Удивляет необычно большая для среднего палеолита коллекция каменных изделий (2219 экз.) и небольшая глубина их залегания (сразу под гумусом). Непонятен принцип отбора материала: на памятнике остались сотни каменных изделий, не взятых в коллекцию (автор отзыва участвовал в работах на Кусимово-6). Вызывает вопросы и состав коллекции: в ней представлены рубила, остроконечник, обушковые ножи, остря, скребки, клювовидные, выемчатые орудия, а также орудия с шипом. Невероятным выглядит отнесение к среднему палеолиту резцов и резчиков. Данные типы орудий в коллекциях среднего палеолита полностью отсутствуют, тем более в таком количестве (10 и 20 % орудийного

комплекса). Очень хотелось бы знать, что автор понимает под латеральным резцом. Что касается боковых (поперечно-ретушных) резцов, то они появляются только в верхнем палеолите.

Тем не менее, по материалам памятника выделен кусимовский тип индустрии, который, по мнению соискателя, характерен для среднего палеолита с ашельской традицией.

Остается неясным, что такое «естественно-научное изучение» стоянки Кусимово-6, кто его проводил и как оно выглядело. Тем не менее, оно позволило автору датировать этот памятник концом среднего неоплейстоцена 130-120 тыс. л.н.

Для памятника получено три даты, из которых соискателем выбрана только одна – 136 ± 9 тыс. л.н. (RGI-1104). Перечисление методов естественнонаучных дисциплин, которые применялись для датирования стоянки Кусимово-6, «подтверждается» сносками на работы, опубликованными еще до открытия стоянки. В диссертации нет указаний, кто конкретно и когда проводил датирование памятника перечисленными методами.

Автор диссертации указывает, что слой под гумусом на стоянке Кусимово-6 разбит клиньями (по-видимому, мерзлотными). Ссылается он при этом на рис. 2.54 (с. 61-62), который в диссертации вообще отсутствует. Как и рис. 2.51. А такую важную информацию обязательно нужно подтверждать фотографиями.

Описывая каменные и костяные изделия, автор постоянно ссылается на проводимый им трасологический анализ. Однако ни одной микрофотографии линейных следов использования он не приводит. Отсутствуют микрофотографии и во всех его публикациях. Такие исследования, не подтвержденные фотографиями, являются личным мнением автора и не имеют научного значения.

Сравнение Кусимово-6 со вторым опорным памятником среднего палеолита стоянкой Богдановка заставляет задуматься о правомерности отнесения Кусимово-6 к среднему палеолиту. Культурный слой стоянки Богдановка залегал на глубине 6,6 м и содержал как каменные изделия, так и кости животных. Раскопом площадью 40 м^2 получено 1864 экз. каменных изделий, из которых 1810 экз. являются отходами производства: отщепами и чешуйками. Причем большое сходство со стоянкой Кусимово-6, по мнению соискателя, показывают именно заготовки и отходы производства, а не орудия. Орудий в коллекции всего 40 экз. – скребла разных типов, остроконечник, ножи и выемчатые орудия. Преобладающие на Кусимово-6 резцы и резчики на данной стоянке полностью отсутствуют. Несмотря на это комплекс отнесен к тейякской индустрии кусимовского типа. Дата памятника предварительно определяется в 90–70 тыс. лет назад.

Третий опорный памятник среднего палеолита (позднего этапа) зафиксирован в пещере Иманай-1. Здесь опять появляются резцы (боковые) и резчики. Удивляет заключение соискателя, что обитатели пещеры вырезали резчиками ремни из кожи, сидя не на привходовой площадке, а в самом

дальнем зале пещеры. Памятник имеет три даты в 26 – 34 – 42 тыс. лет. По моему мнению, они характеризуют начальную пору верхнего палеолита.

Таким образом, единственным достоверным памятником среднего палеолита является только стоянка Богдановка. Поэтому выделение технологии кусимовского типа можно считать недоказанным и недостоверным.

В четвертой главе характеризуются памятники верхнего палеолита. Начало верхнего палеолита представлено в основном размытыми местонахождениями с небольшими коллекциями каменных изделий. Почему на этом этапе в отличие от среднего палеолита происходит их резкое сокращение, в работе не поясняется.

Комплексы позднего палеолита представлены сборами с размытых местонахождений и материалами пещер. В этих двух группах памятников наблюдаются различия в технике обработки камня и в использовании минерального сырья, которые в диссертационной работе не получили объяснения. В каменном инвентаре многих памятников, по мнению соискателя, присутствуют мустьерские черты, характерные для среднего палеолита. По моему мнению, это может свидетельствовать о смешанности комплексов.

Выводы автора о единой культурной традиции, существовавшей на территории Южного Урала на протяжении более чем 30 тыс. лет не подкрепляются представленными материалами. Также умозрительной выглядит точка зрения автора об активном смешении уральского населения с какими-то пришлыми группами из Южной Сибири, носителями традиций пластинчато-отщеповой (?) технологии. Никаких данных о приходе на Урал палеолитического населения из Сибири пока нет.

На громадной территории Южного Урала (88 тыс. кв. км) соискатель оперирует пятью памятниками среднего палеолита, шестью памятниками раннего этапа верхнего палеолита и двумя десятками памятников позднего этапа палеолита. Наиболее достоверные материалы происходят из пещер, которые составляют около половины исследованных памятников. Но они представлены малочисленными находками, полученными из небольших раскопок, шурфов и сборов с поверхности. Нет ни одной полностью исследованной пещеры. Самое большое количество каменных изделий получено в результате сборов и шурфов с семи размытых памятников открытого типа. В таких условиях утверждение соискателя о гомогенности полученных материалов является необоснованным. Количество исследованных памятников не позволяет сделать какие-либо достоверные выводы для такой громадной территории.

Говорить о ценности представленной работы можно только в отношении памятников верхнего палеолита.

Результаты представленной работы нашли отражение в достаточном количестве публикаций, апробированы в докладах на конференциях различного уровня. Но они всегда вызывали вопросы и возражения у большинства коллег-палеолитчиков.

Таким образом, все заявленные в параграфе «Научная новизна исследования» гипотезы и предположения так и остались не подтвержденными материалами представленной диссертации предположениями.

Диссертация Котова Вячеслава Георгиевича «Средний и верхний палеолит Южного Урала» не соответствует по содержанию критериям паспорта (проекта) специальности 5.6.3 - археология, исторические науки и требованиям, установленным п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», предъявляемым докторским диссертациям.

Ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор Российского государственного профессионально-педагогического университета (филиала в Нижнем Тагиле) Сериков Ю.Б.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (филиал в Нижнем Тагиле),
622031 г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, дом 57;
Тел.: 8-919-364-24-35; e-mail: u.b.serikov@mail.ru

Дата

10.02.2025,

подпись

Ю.Б. Сериков

(полностью)

Ю. Сериков

